

летописных сведений читается в другом виде, имеются и новые сообщения (мотив бегства половцев). При написании II редакции (представляющей в основном перевод I на современный исторический язык) историк еще дальше отходит от летописного сообщения: здесь мы уже находим новые чтения, которых не дает ни летопись, ни I редакция.

Мы думаем, что для написания этого сообщения у Татищева не было иного источника, кроме Ипатьевской летописи, а все отличия «Истории» от летописного известия появились из-за того, что Татищев понял летописное «Выру» как «вира», т. е. «дань» (по его же объяснению, данному в скобках). В том, что историком именно так и было истолковано это слово, убеждает и маргинальная помета, сделанная самим Татищевым: «Половцы дани хотят». Почти все отличные от летописи чтения и в I, и во II редакциях «Истории» обусловлены переосмыслением летописного текста. Поэтому мы можем рассматривать данный фрагмент «Истории» как плод интерпретации Татищевым известного в настоящее время источника — Ипатьевской летописи. В пользу этого свидетельствует также противоречие созданного в I редакции рассказа и истории древней Руси: по Татищеву получилось, что половцы взымали с Руси дань, причем с Владимира Мономаха! При написании II редакции историк не отказался от попыток дать объяснение приходу половцев, но заменил первоначальное объяснение другим, более достоверным. В тексте II редакции уже читаем: «Половцы . . . пришли во множестве для требования подарков».⁷ Соответственно исчезла и маргиналия I редакции; во II боковой заголовок выглядит так: «Половцы для договора». Но этим не ограничилась работа Татищева над текстом своего рассказа. Объяснив во II редакции приход половцев указанным образом (для требования подарков и подписания договора), Татищев ввел в текст и объяснение похода Владимира к половцам (в летописи ничего об этом не говорится): «. . . хотя с ними договор учинить». Это объяснение полностью совпадает с объяснением прихода половцев, данным самим Татищевым выше. И, наконец, в тексте «Истории» на «настоящем наречии» появляется и соответствующее пояснение бегства половцев (в летописи и об этом ничего не сказано, а в I редакции дано очень краткое пояснение — боязнь Мономаха, что, кстати, противоречит татищевской идее о приходе половцев за данью): «Но половцы, услыша, что Владимир сам к ним дары везет. . .».

Таким образом, все выявленные амплификации текстов обеих редакций «Истории» относительно Ипатьевской летописи должны быть отнесены к перу самого автора сочинения. В литературе иногда можно встретить мнение, по которому все дополнения II редакции сравнительно с I объясняются привлечением Тати-

⁷ Здесь и в следующих примерах разрядка моя, — Е. Д.